

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС

ПОЧЕМУ ЗОЛОТО,
А НЕ БИТКОИНЫ – ВАЛЮТА
XXI ВЕКА?

Top Economics Awards

Джеймс Рикардс

Золотой запас. Почему золото, а не биткоины – валюта XXI века?

«ЭКСМО»

2016

УДК 336.7
ББК 65.262.6

Рикардс Д.

Золотой запас. Почему золото, а не биткоины – валюта XXI века? / Д. Рикардс — «Эксмо», 2016 — (Top Economics Awards)

ISBN 978-5-699-91958-1

В эпоху, когда курсы валют меняются быстрее, чем прогнозы погоды, а международные рынки закрываются каждую неделю, должно оставаться что-то постоянное в мире инвестиций. И это постоянное — золото. Всемирно известный эксперт в области финансов Джеймс Рикардс развеивает популярные мифы и неверные представления о золоте. Вы узнаете: почему золотые слитки надежнее биткоинов; что управляет ценами на акции и золото; почему валюта должна быть обеспечена золотым стандартом.

УДК 336.7
ББК 65.262.6

ISBN 978-5-699-91958-1

© Рикардс Д., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Вступительное слово от партнера издания	6
Введение	7
По мнению Мейнарда Кейнса, золото – «варварский пережиток»	9
Количества золота не хватает для финансового оборота и коммерческой деятельности	11
Золотые поставки отстают от потребностей мирового экономического роста	12
Золото стало причиной Великой депрессии	14
У золота нет доходности	16
Золото не обладает имманентным свойством	17
1. Золото и Федеральная резервная система	20
2. Золото – это деньги	25
Что такое деньги?	25
Почему золото?	26
Золото – не средство инвестирования	28
Золото – не товар	29
Золото – не бумага	30
Золото – не цифра	32
История денежного краха и конец золотого стандарта	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Джеймс Рикардс

Золотой запас. Почему золото, а не биткоины – валюта XXI века?

James Rickards

THE NEW CASE FOR GOLD

Copyright © James Rickards, 2016

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form.

This edition published by arrangement with Portfolio, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC

© Перевод. Л. Буравчикова, В. Соков, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

Вступительное слово от партнера издания

Уважаемые дамы и господа!

С древнейших времен золото было одной из важных составляющих человеческой жизни, оно играло роль показателя достатка и власти. Даже сегодня, когда валютные войны разделили мир на множество кусочков, золото является универсальной валютой везде.

Книга всемирно известного экономиста и международного эксперта Джеймса Рикардса «Золотой запас» поднимает вопросы о золоте на новый уровень, приносит свежий взгляд на спорные моменты, касающиеся золота, как валютного стандарта, так и средства сохранения богатства. В этом смелом манифесте Рикардс делает шаг вперед, чтобы развеять популярные мифы о золоте. На вопрос о том, что же является международной валютой XXI века, Рикардс однозначно отвечает: золото.

В год своего 25-летия, ФОРА-БАНК предлагает вашему вниманию книгу Джеймса Рикардса «Золотой запас» в России. Каждый прочитавший сможет оценить труд автора, почерпнуть новые идеи и усилить способности к принятию финансовых решений.

*Председатель Правления АКБ «ФОРА-БАНК» (АО)
Сергей Балакин*

*Посвящается моей матери,
Салли Рикардс,
научившей меня кое-чему более ценному, нежели золото, – любви.*

«А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины.

Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло».
*«Откровение Иоанна Богослова»,
глава 21 стих 21.*

Введение

«Золото – это варварский пережиток». Как много раз вы слышали нечто подобное? Возможно, как и я, вы писали, публично говорили или слышали о золоте тысячи раз. Подобная точка зрения является частью хорошо отрепетированного мнения тех, кто полностью верит в бумажные деньги и не верит в золото. Как только кто-нибудь промолвит доброе слово в его защиту, сразу найдется автоматический ответ противников-оппонентов.

Рефлекс противников золота кроется в конфликте поколений. Представители старшего поколения, в большинстве своем доктора философии наподобие Милтона Фридмана, проявили себя яростными критиками золотого стандарта. К таким же относятся Пол Кругман, Барри Айхенгрин, Нуриэль Рубини, Мартин Фельдштейн и им подобные, охватывающие «правый» спектр экономической идеологии. Фактически теоретический взгляд Фридмана на этот вопрос устарел в своей основе: из его мнения справедливо следует, что плавающие курсы не оптимальны, а скорость денежного обращения не стабильна, но про золото он не обмолвился ни словом.

К этим гигантам, противникам золота, присоединилось и молодое поколение, безосновательно считающее, что золоту нет места в монетарной системе. В эту группу входят известные блогеры и комментаторы: Барри Ритольц, Мэтт О’Брайен, Даген Макдауэлл и Джо Визенталь. Большинство из перечисленных даже еще не родились в то время, когда мир придерживался золотого стандарта, однако они не умили своей уверенности в том, что золото является варварским пережитком.

Противников золота не волнует то, что вы носите золотые кольца или часы, они смотрят на вас с жалостным снисхождением, словно вы являетесь владельцем золотых слитков, а лишь при одном упоминании о золотом стандарте показывают клыки. По их мнению, это выходит за рамки приличия, они разглядывают вас будто через прицел армейского карабина и готовы выпалить массу аргументов о том, что золото не работает и никогда не будет работать, что это удел неудачников. При этом с должной мерой вежливости будут употребляться эпитеты «допотопность» и «неандерталец».

Книга «Новое слово о золоте» аргументирует, что золото – это деньги, что денежные стандарты основаны именно на золоте и являются предпочтительными, несмотря на официальное отсутствие какого-либо стандарта, что люди, покупая золото, должны перейти на своеобразный «личный золотой стандарт» с целью сохранения своих сбережений.

Прежде чем непосредственно перейти к «делу о золоте», в первую очередь следует привести мысли в порядок, чтобы избежать рефлексорных ответов и руководствоваться фактами, а не штампами.

Итак, что вы можете сказать против? Ответы вы знаете наизусть. Уверен, что в «обвинительном заключении» будет присутствовать следующее:

1. Золото – «варварский пережиток» (со слов Мейнарда Кейнса¹).
2. Количества золота не хватает для финансового оборота и коммерческой деятельности.
3. Золотые поставки отстают от потребностей мирового экономического роста.
4. Золото стало причиной Великой депрессии.
5. У золота нет доходности.

¹ Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) – английский экономист, основатель кейнсианского направления в теории экономики, считается одним из основателей макроэкономики как самостоятельной науки (здесь и далее примечания переводчика).

6. Золото не обладает имманентным свойством².

Каждое из этих утверждений является устарелым, неправильным либо подтверждает некомпетентность критика. Они не находятся в противоречии с идеологией бумажных денег и не отвергают веры в бумагу. Давайте разберем каждое из этих утверждений по отдельности, чтобы не быть голословными.

² Имманентное свойство – неотъемлемое свойство предмета; свойство, присущее ему по самой его природе.

По мнению Мейнарда Кейнса, золото – «варварский пережиток»

Это легко опровергнуть, поскольку сам Кейнс никогда подобного не говорил. То, что он сказал, было более интересным. В своей книге о денежном реформировании Кейнс дословно писал: «По правде говоря, золотой стандарт – это уже варварский пережиток»³.

В этой работе Кейнс вообще не обсуждал золото. Он лишь контекстно касался негативного влияния золотого стандарта в конкретной экономической ситуации своего времени и был, безусловно, прав. Сомнительные финансовые операции с золотом, проводившиеся в различных формах в период с 1922 по 1939 год, по своей сути так и не дали положительного результата и умерли неестественной смертью с началом Второй мировой войны.

Прежде всего Кейнс был прагматиком. Он убедительно показал, что до начала Первой мировой в июле 1914 года использование классического золотого стандарта, царившего в рыночной экономике с 1870-го, было верным и обоснованным. Однако большинство стран, вступивших в войну, от стандарта отказались, с одной стороны, финансируя военные действия, с другой – сохраняя свой золотовалютный резерв. Министерство финансов Великобритании вкупе с Банком Англии также сочли необходимым сохранение золотого запаса.

Кейнс убедительно доказывал, что количество золота в денежной форме конечно, однако система кредитования обладает эластичностью. Следовательно, оставаясь в рамках золотой стандартизации, Лондон, как центр мирового финансирования, мог рассчитывать на льготные кредиты и заимствовать деньги для финансирования войны. Именно так и произошло: Американский Банк Моргана в Нью-Йорке организовал массированное кредитование Великобритании, но отказал в нем Германии и Австрии. Подобное действие произвело положительный эффект, и сами США, вступив в войну в 1917-м, уже на следующий год одержали победу.

Будучи канцлером казначейства в 1925 году, Уинстон Черчилль предполагал возвращение Великобритании к золотому стандарту, основанному на довоенном паритете. Кейнс предупреждал Черчилля о неизбежности дефляционной катастрофы и пагубности золотого стандарта в рамках существующих цен на золото, рекомендуя молодому канцлеру⁴ переоценку его стоимости в большую сторону. Черчилль пренебрег рекомендациями Кейнса, и это привело к массовой дефляции и депрессии сначала в Великобритании, а затем и во всей мировой экономике.

Под конец жизни, в июле 1944-го, на Бреттон-Вудской конференции⁵ Кейнс предложил новую форму мировых денег – «Банкор», предшественницу сегодняшних SDR⁶, которая подкрепляется корзиной сырьевых товаров, в том числе и золота.

Это нельзя было назвать предложением формального золотого стандарта, но оно дало бы золоту важное место в монетарной системе. Оно было отвергнуто в пользу денежного

³ *John Maynard Keynes. A Tract on Monetary Reform. London, 1923.*

⁴ В 1924 году Черчилль получил вторую должность в государстве – канцлер казначейства в правительстве Стэнли Болдуина.

⁵ Бреттон-Вудская конференция – валютно-финансовая конференция Объединенных Наций (1944, Нью-Гэмпшир, США), принявшая международную систему организации денежных отношений и торговых расчетов, просуществовавшую до 1971 года.

⁶ SDR (Special Drawing Rights) – специальные права заимствования, искусственное резервное и платежное средство, эмитируемое Международным валютным фондом (МВФ). Имеет только безналичную форму в виде записей на банковских счетах, банкноты не выпускались.

расчета по системе «доллар – золото», предложенного Гарри Декстером Уайтом⁷. Эта форма просуществовала с 1944 по 1971 год.

Итак, в начале своей карьеры Кейнс, будучи крайне проницательным макроэкономистом, выступал сторонником золотого стандарта, в середине был не против, при условии повышения стоимости золота, а в конце жизни снова выступил за его сущность, пусть и не в явной форме. Он правильно охарактеризовал ущербность золотовалютной стандартизации через долларовой эквивалент, тонко предвидя, что подобный ход рано или поздно обернется «варварским реликтом» в виде прилетевшего обратно кирпича.

⁷ Гарри Декстер Уайт (1892–1948) – американский экономист, представитель министерства финансов США на Бреттон-Вудской конференции.

Количества золота не хватает для финансового оборота и коммерческой деятельности

Рассмотрим этот посыл как глубокое заблуждение, причем одно из самых распространенных среди поклонников бумажных денег. Дело в том, что количество физического золота в мире фиксируемо, и его добыча увеличивается. На текущий момент в мире насчитывается около 180 000 кубометров сырья, из которых центральные банки, министерства финансов и суверенные фонды только 35 000 кубометров признают официальными. Таким образом, это золото может поддерживать любое количество мирового финансирования и торговли в рамках установленной золотой цены. А сама цена за товар определяется путем простого расчета через коэффициент отношения физической стоимости золота к денежной массе.

Теперь хотелось бы провести некоторые расчеты. Но в какой валюте должен определяться золотой стандарт, какая денежная масса должна использоваться для этой цели, какое количество бумаги и какие денежные агрегаты (M0, M1 и т. д.)⁸ следует учитывать, какое соотношение бумаги с золотом будет являться оптимальным?

С 1815 по 1914 год Банк Англии успешно провел около 20 % операций, основанных на золотом стандарте, обеспеченном необходимой денежной массой. В период 1913–1965 годов Федеральная резервная система (ФРС, Федеральный резерв) США обладала золотыми активами, обеспечивающими не менее 40 % бумажных денег, находящихся в обороте. В общем смысле, рост уверенности участников рынка в финансовых возможностях центробанка требовал меньшего количества реального золота, необходимого для поддержки стабильности.

Пользуясь этими данными как руководством, можно вычислить предполагаемую стоимость золота для каждой финансовой операции. Гипотетически предположим, что США, Европа и Китай согласились на золотой стандарт, используя агрегат M1 при золотом обеспечении 40 %, при этом стоимость золота составила 10 долларов за унцию⁹. При использовании M1 и M2 с золотым обеспечением в 100 % стоимость золота возросла бы до 50 долларов. Если бы в этой ситуации золотой стандарт «стартовал» на уровне всего 11 долларов, произошла бы чудовищная дефляция и возникла крайняя экономическая нестабильность, поскольку потребители бросились бы скупать государственное золото «по дешевке».

Краткий ответ на критику недостатка металла заключается в том, что золота, обеспечивающего золотой стандарт, всегда достаточно при соблюдении его стабильной (не дефляционной) стоимости. И когда некоторые критики говорят, что «золота недостаточно», они подразумевают то, что его недостаточно в текущих ценах. Но это не является возражением против золотого стандарта. Это возражение против откровенной конфронтации между реальной стоимостью бумажных денег и физического металла. Их противостояние заключается в подорванном доверии к бумаге, а использование золотого стандарта является способом восстановления доверия к экономической системе.

⁸ Денежный агрегат – показатель количества денег или финансовых активов, классифицируемых как денежная масса. M0 – наличные деньги в обращении (монеты и банкноты); M1 – чеки, вклады до востребования, остатки средств в национальной валюте на расчетных счетах организаций, текущих и иных счетах до востребования населения, нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций; M2 – срочные вклады; M3 – сберегательные вклады, сертификаты и государственные облигации.

⁹ Здесь и далее речь идет именно о тройской унции, применяемой в банковском и ювелирном деле для измерения веса драгоценных металлов. Вес 1 тройской унции равен 31,1034768 грамм.

Золотые поставки отстают от потребностей мирового экономического роста

Это следующая «утка», свидетельствующая об отсутствии понимания работы золотого стандарта в экономике. Критик золота, продвигающий подобную аргументацию, не видит разницы между официальным золотым курсом и золотом вообще. Официальным золотовалютным резервом владеет правительство страны, и оно регулирует поддержку предложения денежной массы. Общее же количество золота исчисляется тем металлом, который хранится и в частном порядке, – будь оно в слитках, в ювелирном или в другом декоративном виде.

Если правительство страны хочет увеличить свой официальный золотовалютный резерв с целью поддержки денежно-кредитной экспансии, оно будет вынуждено печатать деньги и покупать на них золото на открытом рынке. Процесс добычи полезных ископаемых не имеет с этим ничего общего. Официальный золотой запас страны по необходимости может увеличиться вдвое, но это почти не окажет никакого влияния на общемировой золотой резерв. (Официальный мировой золотовалютный резерв составляет лишь около 20 % от общего резерва, что дает правительствам достаточную возможность для приобретения золота.)

Печатание денег с целью покупки золота в рамках золотого стандарта по своей сути является еще одной формой рыночной операции. Оно ничем не отличается от печатания бумажных денег для покупки облигаций, чем ФРС США и занимается. Безусловно, это оказывает влияние на мировой рынок, дискредитирует всю денежно-кредитную политику и приводит к макроэкономическим ошибкам. Но подобное утверждение справедливо как при опоре на золотой стандарт, так и без таковой. В конечном счете, сама добыча золота не имеет ничего общего со способностью центральных правительственных банков к повышению золотых кредитований.

Рассмотрим среднегодовые темпы мирового экономического роста в период 2009–2015 годов:

Мировой ВВП 3,5 %;

Прирост населения 1,5 %;

Добыча золота 1,5 %;

Общемировой федеральный резерв 100 %.

Какой из этого можно сделать вывод? Да, мировой ВВП растет быстрее золотодобычи. Если бы подобное было единственным фактором, то это ничуть бы не препятствовало реальному экономическому росту. Другими словами, мировая экономика могла бы развиваться до максимума даже с учетом немонетарных структурных препятствий при незначительных дефляционных процессах. Умеренная дефляция допустима и для потребителей, и для вкладчиков.

Нет никаких причин, которые бы запрещали сочетать золотой стандарт и денежно-кредитную политику. Подобное сочетание золота и денег имело место и являлось нормой в период с 1815 по 1971 год (за исключением мировых войн). Государственные центробанки выступали в качестве кредиторов последней инстанции и увеличивали или сокращали объем денежной массы по своему усмотрению, невзирая на золотой стандарт. Фактически золото играло роль своеобразного сигнализатора, диктующего денежно-кредитную политику, ориентированную на приток или отток физических слитков металла.

Когда критики заявляют, что добыча золота не поддерживает рост мировой экономики, они подразумевают лишь то, что золотодобыча не поддерживает рост инфляции. И это утверждение верно, поскольку инфляционные процессы подразумевают передачу богатств

от богатых бедным, от вкладчиков должникам, от граждан государству. Инфляцию предпочитают «прогрессивные социалисты» – апологеты перераспределения доходов и повышения налогообложения. Поэтому замечания подобного рода позволяют сделать вывод о том, что золото нисколько не стоит на пути экономического роста, а стоит на пути воровства.

Золото стало причиной Великой депрессии

Настоящей причиной Великой депрессии стала некомпетентная финансово-кредитная политика, проводимая Федеральной резервной системой США в 1927–1931 годах, что документально подтверждает большая группа ученых-экономистов, в том числе Анна Шварц, Милтон Фридман и, совсем недавно, Бен Бернанке.

Продолжительная Великая депрессия была следствием экспериментального политического вмешательства в финансовую систему страны, проводимого президентами Гербертом Гувером и Франклином Рузвельтом. Эти эксперименты породили настоящего крупного ученого-экономиста Чарльза Киндлбергера, который ввел понятие «неопределенности финансового режима», подразумевающего то, что крупные корпорации и просто богатые люди отказались от выделения средств из-за собственной неуверенности в действующее трудовое и налоговое законодательство. Таким образом, капиталы находились без дела и не работали на экономический рост.

Во времена Великой депрессии денежная масса не ограничивала золотые поставки, и закон позволял Федеральной резервной системе США печатать деньги в размерах до 250 % от золотого резерва, хотя фактическая стоимость денег никогда не превышала 100 % стоимости золота. В исследованиях Бернанке этот факт задокументирован и означает, что денежная масса во времена Великой депрессии более чем в два раза превышала золотой запас и не могла обеспечить его реальную стоимость. Проблема увеличения количества бумажных денег без их золотого обеспечения привело к нежеланию потребителей брать кредиты, с одной стороны, и нежеланию банков выдавать кредиты – с другой. Можно сказать, что эта проблема имела корни в обоюдном недоверии участников рынка, а не в количестве золота.

Рассматривая международный рынок, ученый-экономист Барри Айхенгрин отметил, что страны, которые девальвировали свои валюты по отношению к золоту (Франция в 1925-м, Великобритания в 1931-м, США в 1933 году, а затем еще раз Великобритания и Франция в 1936-м), получили от этого немедленную экономическую выгоду. И это действительно так, однако ее получили лишь страны-девальваторы, но не мировая экономика в целом. Выгода французской экономики 1925 года перекочевала в Великобританию, британская выгода 1931 года – в США, а выгода США в 1933-м снова ушла на счета Французского и Британского банков.

Блестящая научная теория Айхенгрин страдает от того, что Кейнс назвал «ошибочностью композиции». Другими словами, это означает то, что благо одного отдельного индивидуума не является благом для всего общества. Так, зритель, стоящий на стуле на многолюдном рок-концерте, получит лучшее представление о том, что происходит на сцене, однако если это сделают и все остальные, то никто не сможет разглядеть шоу.

Последовательная девальвация бумажных денег по отношению к золоту в период 1925–1936 годов велась в форме динамичной валютной войны по пресловутому принципу «разори соседа». Проблема возникла, когда в 1925 году Великобритания приняла решение вернуться к довоенной цене золота, то есть к 4,75 фунта стерлингов за унцию. Поскольку в период 1914–1925 годов Великобритания удвоила свою денежную массу, в основном идущую на финансирование военных действий в Первой мировой, возвращение к старому паритету фактически означало то, что количество бумажных денег следует сократить вдвое. Подобные действия привели экономику страны к дефляции, что дало Франции торговые преимущества в 1925–1931 годах. Девальвация национальной валюты позволила Великобритании иметь преимущества, особенно перед США, до 1933 года, пока и сами США не возвратились к своей старой цене на золото.

Таким образом, причиной Великой депрессии было не само золото, а его расчетная стоимость, проводимая бездарной финансово-кредитной политикой.

Если вы хотите получить функциональную золотую стандартизацию экономики, следует помнить, что золото не может быть слишком дорогим (как это произошло в 1925 году в Великобритании) или слишком дешевым (как это происходит в мире сегодня). Золотой стандарт может нормально работать лишь тогда, когда правительство страны не диктует цену на золото с политических позиций, а основывается на аналитической основе.

У золота нет доходности

Это верное утверждение. Оно является одним из самых сильных аргументов в защиту золота. У него нет доходности, поскольку так и должно быть на самом деле. Ведь золото – это те же деньги, но находящиеся вне зоны риска. Деньги могут выступать в роли средства обмена, средства сохранения или быть расчетной единицей, но не являться при этом рискованным активом.

Для наглядной иллюстрации этого простого, но неуловимого момента выньте из своего кошелька доллар и подержите его перед собой. Разве это деньги? Да. Имеет ли он доходность? Нет.

Доходность вы можете легко получить, положив эту купюру в банк. Но это не деньги, а всего лишь банковский депозит, определенный ФРС в рамках существующей денежной массы, поскольку сама система вынуждена поддерживать в бизнесе «денежную иллюзию».

Банковский депозит не является деньгами, он выступает только в роли необеспеченного банковского обязательства. Крупнейшие банки США могли рухнуть еще в 2008 году, если бы не финансовая помощь правительства, выражавшаяся в расширенном страховании вкладов, наличии гарантийных фондов, нулевых процентных ставках, так называемом «количественном послаблении», своп-линиях иностранных банков и другие финансовые процедуры. А вот вкладчики на Кипре (в 2013 году) и в Греции (в 2015 году) получили весьма болезненный опыт на разнице между деньгами и депозитом. Банки указанных стран оказались попросту лопнувшими, банкоматы закрытыми, а сами бумажные деньги – дефицитом. Так на Кипре некоторые депозиты были преобразованы в банковские акции, а в Греции перестали обслуживаться местные кредитные карты, что привело к появлению так называемой «квазибартерной» экономики.

Безусловно, вы можете получить доход, приобретя акции, облигации или какие-либо другие монетарные активы, но следует учитывать, что при этом вы берете на себя определенный риск. Пусть многие инвесторы полагают, что ценные бумаги являются деньгами, однако эти активы рискованные. К ним относится и банковский депозит.

Отсюда мы делаем вывод, что деньги сегодня существуют в трех формах: в виде золотой монеты, в виде бумажной купюры и в виде электронной системы расчетов, так называемой «биткойн». Первая форма есть металл, вторая – бумага, третья – виртуальное цифровое воплощение, но ни одна из этих форм не обладает доходностью. Чего и быть не должно, поскольку все перечисленные формы это просто деньги.

Золото не обладает имманентным свойством

Когда журналист или блогер делает нападки на золото, утверждая, что оно не «обладает самооценкой», вы должны лишь только похвалить его за столь твердое понимание марксовской экономической теории.

Идея «самооценки» является продолжением теории трудовой стоимости, впервые введенной Давидом Рикардо еще в 1811 году.

Позже ее отстаивал и сам Карл Маркс – в «Манифесте коммунистической партии» (1848), в «Капитале» (1867, 1885, 1894 годы) и в других своих сочинениях. Суть этого экономического взгляда заключается в том, что стоимость любого товара определяется грамотным сочетанием труда и капитала, затраченного на его производство. Большее количество труда, вложенного в производство чего-либо, определяет и его большую стоимость.

Главный аргумент критики капитализма по Марксу заключался в том, что «буржуи-капиталисты» контролировали средства производства и не оплачивали вложенного труда, присваивая себе добавленную стоимость. Маркс пришел к выводу, что в конечном итоге эта ситуация приведет к чрезмерному неравенству распределения доходов, возрастанию классовой сознательности пролетариата и закончится восстанием, свержением капиталистической системы и ее замены на социалистическую формацию. Подобное предположение аналитически покоилось на фундаменте внутренней золотой стоимости.

Проблема этого критицизма заключается в том, что рассмотренная экономическая теория с 1871 года не воспринималась всерьез. Именно в этом году Карл Менгер¹⁰ ввел представление о «субъективной ценности», положившей начало всей Австрийской экономической школе. Понятие базируется на том, что любое физическое лицо адекватно оценивает свое собственное сочетание желаний и потребностей. Подобный параметр абсолютно не зависит от внутренней самооценки личности и определяется только факторами рыночного производства, поскольку реальная цена золота не покрывает экономических затрат на его добычу.

На практике золото почти не имеет промышленного применения. Оно полезно в качестве денежного эквивалента, но не годится для других целей. Его ювелирное использование может быть визуально привлекательным для носителя изделия и доставлять ему удовольствие, но это лишь носимый атрибут, не являющийся ни денежной формой, ни средством сохранения капитала. С точки зрения теории субъективной ценности, стоимость золота варьируется в зависимости от его полезности для потребителя.

Любая экономика, основанная на принципе обмена и продвинувшаяся дальше потребностей Робинзона Крузо, который ограничивался простым производством и натуральным хозяйствованием, испытывает денежную потребность. Существует много видов денег, включая золото, доллары, евро, электронные банковские карты, в некоторых местах и исторических периодах в их качестве выступали перья, ракушки и бусинки. Стоимость каждого вида денег зависит от субъективных желаний и потребностей каждого индивидуума, участвующего в экономическом процессе. В какое-то время может случиться так, что бумажный доллар окажется полезнее, чем его металлический эквивалент, а значит, и долларовая цена на золото упадет на основе этой субъективной оценки. В другом случае уверенность в долларе может понизиться, и стоимость металла резко поползет вверх.

Таким образом, «ценность золота» является бессмысленным понятием, как и показал Менгер 145 лет назад, а критики золотой стандартизации неразрывно связаны с использованием устаревшей марксистской экономики.

¹⁰ Карл Менгер (1841–1921) – австрийский экономист, основатель австрийской школы макроэкономики.

Итак, из всех шести рассмотренных самых известных аргументов против использования золота в качестве денег пять – неверны эмпирически, аналитически и исторически, а одно из них (у золота нет доходности) – правильно. Это даже не критическое замечание, а прописная истина, согласующаяся с тем мнением, что золото – это деньги.

Вышесказанное вовсе не означает, что использование золота в качестве денег не имеет никакой проблематики. Например, создание нового золотого стандарта потребует большой технической работы по вопросам его согласования с другими видами валют и поддержания установленного соотношения. Подобная работа будет напоминать аналитические исследования по вопросам перехода нескольких европейских валют на евро, которые длились восемь лет с начала заключения Маастрихтского договора¹¹ в 1991 году до официального запуска единого евро в 1999 году.

Критикам золота следовало бы выдвигать реальные возражения, а не использовать вышеперечисленные заурядные и избитые банальности. Теперь, когда мы опровергли упомянутые доводы, рассмотрим в этой книге золото более подробно. К сожалению, некоторые из самых распространенных доводов в пользу золота также устарели или бездоказательны (впрочем, как и аргументы его противников). Например, некоторые крупные золотовладельцы не имеют на хранении золота в Форт-Ноксе¹². И что из этого следует? Фактически основной золотой резерв США действительно хранится в Форт-Ноксе в целости и сохранности, но физическое количество металла там значительно меньше, чем в Монетном дворе Денвера или в Федеральном резервном банке Нью-Йорка. Хранящееся в них золото может быть сдано в аренду другим банкам через Банк международных расчетов¹³ в швейцарском Базеле. Но это вовсе не значит, что национальное золото заключено в своеобразную тюрьму: лизинг золота, по сути, является документальной сделкой, не требующей физического перемещения металла.

Некоторые экономисты приводят факт, что США не осуществляют точный количественный учет золотозапаса и, следовательно, его как бы и не существует. На деле это доказывает совершенно обратное. Американское правительство в крайней степени заинтересовано в том, чтобы важность золота была преуменьшена, чтобы граждане забыли о его существовании, несмотря на то, что на хранении находятся около 8000 тонн. Таким образом, аудит золота практически находится в замороженном состоянии и, отказываясь проводить экономическую ревизию этого важного актива, правительство словно подчеркивает его тривиальность. Но аудит это не только экономическая процедура, но и своеобразная дань уважения к золотой ценности, чего правительство страны желает в самую последнюю очередь.

Цель книги заключается не в повторении старых аргументов, а в обсуждении золота в контексте двадцать первого века. Нас интересует его роль в киберфинансовой войне; важность при применении экономических санкций против отдельных стран, например Ирана; его будущее как конкурента остальных денежных форм при проведении безналичных расчетов с помощью SDR через Международный валютный фонд.

Итак, давайте отставим в сторону критику золота наиболее тенденциозных макроэкономистов и отправимся исследовать значение золота в нашем гиперактивном цифровом мире. И это будет интересное путешествие.

¹¹ Маастрихтский договор (официальное название – «Договор о Европейском союзе») – договор, подписанный 7 февраля 1992 года в городе Маастрихт (Нидерланды), положивший начало Европейскому союзу и завершивший дело предыдущих лет по урегулированию денежной и политической систем европейских стран.

¹² Форт-Нокс – хранилище слитков золота в Соединенных Штатах (в штате Кентукки). Название Fort Knox происходит от находящейся рядом военной базы.

¹³ Банк международных расчетов (Bank for International Settlements) – международная финансовая организация, в функции которой входит содействие сотрудничеству между центральными банками и облегчение международных финансовых расчетов; кроме того, это центр экономических и денежно-кредитных исследований.

«Безработица, жизненная неуверенность, разочарования, неоправдавшиеся надежды, внезапная потеря сбережений, чрезмерная доходность физических лиц, занимающихся спекулятивной деятельностью, – все это протекает в значительной мере из-за нестабильности ценовых стандартов».

Джон Мейнард Кейнс,

«Трактат о денежной реформе» (1924)

1. Золото и Федеральная резервная система

Является ли Федеральная резервная система США банкротом? ФРС представляет собой консолидированную систему, состоящую из 12 отдельных региональных федеральных резервных банков и около трех тысяч коммерческих, так называемых банков-членов. Говоря о банкротстве, мы подразумеваем коммерческую несостоятельность ФРС, то есть превышение ее пассивов над активами и, как следствие, отрицательный баланс.

Отставим это определение в сторону, не закрывая вопроса о банкротстве.

У меня была возможность обсудить это с членами Совета управляющих ФРС, с региональными президентами федеральных резервных банков, с кандидатами в президенты, а также с другими высокопоставленными сотрудниками ФРС. Вот все ответы, которые я получил: «да», «нет», «может быть», «неважно».

В каждом из ответов кроется нечтостораживающее и ставящее под сомнение целесообразность существования ФРС как таковой. Давайте в свою очередь рассмотрим эти ответы и поймем, что же имели в виду эти люди на самом деле.

При первом поверхностном взгляде ФРС не кажется неплатежеспособной. На момент написания этой книги ее совокупные активы равнялись около 4,49 триллиона долларов, а общая сумма обязательств – около 4,43 триллиона. Таким образом, совокупный капитал ФРС (активы минус пассивы) составляет примерно 60 миллиардов долларов. Не следует забывать, что ФРС активно использует заемные средства в приблизительной пропорции 75:1, и это кредитное плечо значительно усиливает влияние прибылей или потерь на совокупный капитал.

Потеря активов ФРС на 1,3 % будет означать ее полный финансовый крах, в нормальных же рыночных условиях падение стоимости акций и облигаций на 1,3 % происходит все время и не является критическим обстоятельством. Таким образом, положительный баланс ФРС, обладающей высокой долей заемных средств, висит на волоске, но сама система не хочет это признавать.

Здесь мы подходим к концептуальному понятию «переоценки капитала по рыночной стоимости». Как видно из самого названия, этот процесс означает переоценку каждого актива по текущей рыночной цене на основе наиболее достоверной и доступной информации. Хедж-фонды и брокеры проделывают это каждый день, но аналитические результаты сообщают лишь периодически. Банки также переоценивают часть своих балансов, ориентируясь на рыночные цены, но делают это лишь частично, в зависимости от того, предназначены ли активы для торговли либо планируются на долгосрочные инвестиции.

ФРС упорно не учитывает рыночной стоимости. Что произойдет, если бы был осуществлен такой перерасчет? Стала ли бы система банкротом?

Для ответа на этот вопрос следует более глубоко погрузиться в детали ее баланса.

Краткосрочные экономические инструменты (в частности, 90-дневные казначейские векселя) практически не отличаются между собой по цене и недостаточно гибко реагируют на колебания рынка, для того чтобы оказывать существенное влияние на платежеспособность ФРС даже при рыночном перерасчете активов.

Сказанное не относится к 10-летним и 30-летним облигациям, но и они являются крайне неустойчивыми инструментами.

Их волатильность растет при понижении уровня процентных ставок. И, конечно же, эти ставки постоянно уменьшались на протяжении последних шести лет, делая долгосрочные ценные бумаги особенно подверженными рыночным колебаниям.

Сведя ценные бумаги Казначейства США в единую категорию по их номиналу, на момент написания этой книги мы получим результат, показывающий, что общий баланс ФРС

составляет приблизительно 2,4 триллиона долларов, из которых 1,48 триллиона находятся на балансе Федерального резервного банка Нью-Йорка. Дело заключается в том, что этот банк выполняет финансовые операции на открытом рынке для всей ФРС и является главным скупщиком казначейских долговых обязательств в рамках различных программ «количественного смягчения» (так называемых «QE»)¹⁴.

В свою очередь банк предоставляет детализированный список всех имеющихся у него казначейских ценных бумаг на открытом рынке через SOMA¹⁵.

Анализируя детализированную информацию Федерального резервного банка Нью-Йорка на ежедневных тикерах¹⁶, можно заметить, что ФРС осуществляла массовые закупки нестабильных 10-летних векселей при действии программ количественного смягчения QE2 и QE3 (ноябрь 2010 года – июнь 2011 года, сентябрь 2012 года – октябрь 2014 года соответственно).

Основываясь только на этих данных, можно сделать вывод о фактической неплатежеспособности ФРС на рыночной основе в период с июня по декабрь 2013 года. В этот период 10-летние облигации имели доходность при погашении около 3 %, но большинство покупок этих бумаг ФРС осуществляла в пределах доходности 1,5–2,5 %. При переоценке активов по текущей рыночной цене потери ФРС в этой части составили от 1,5 до 3 %. Этого более чем достаточно, чтобы уничтожить тонкий положительный зазор капитала в 60 миллиардов.

В конце января 2013 года, когда доходность ценных бумаг начала повышаться, я ужинал в доме своего друга в Вейне (Колорадо). К нам присоединился один из членов Совета управляющих ФРС, который недавно подал в отставку. Находясь на своей должности, он застал и QE1, и QE2, и начало QE3. Я не сторонник того, чтобы обходить щекотливые темы, поэтому после какого-то отвлеченного дружеского разговора обратился к бывшему чиновнику со словами: «Похоже, ФРС является несостоятельной структурой». Казалось, он немного опешил, но ответил возражением. Я ему объяснил, что, возможно, это и не так, но при пересчете активов на их рыночную стоимость несостоятельность ФРС лежит на поверхности. Бывший член Совета снова возразил, сказав, что «никто еще не проводил подобных математических исследований». «Это сделал я, – был мой ответ, – и полагаю, что и не только я один».

Я посмотрел ему прямо в глаза и заметил, как тот вздрогнул. «Ну, возможно, – нехотя произнес советник и добавил после паузы: – если ФРС и несостоятельна, это неважно. Центробанкам не нужен капитал, многие центральные банки по всему миру вообще его не имеют». «Согласен с вашей точкой зрения, – ответил я, – технически центробанки в капитале не нуждаются. Думаю, это станет большим сюрпризом для американского народа, и есть веские основания полагать, что подобная ситуация станет проблемой на президентских выборах 2016 года».

¹⁴ Количественное смягчение (Quantitative easing, QE) – монетарная политика, используемая центральными банками для стимулирования национальных экономик, когда традиционные монетарные политики в связи с рядом факторов являются неэффективными или недостаточно эффективными. При количественном смягчении центральный банк покупает или берет в обеспечение финансовые активы для впрыска определенного количества денег в экономику, тогда как при традиционной монетарной политике центробанк покупает или продает государственные облигации для сохранения рыночных ставок процента на определенном целевом уровне.

¹⁵ SOMA (System Open Market Account) – счет операций на открытом рынке, предназначенный для отражения финансовой активности ФРС и хранения правительственных ценных бумаг, приобретенных в результате этих операций. Открытый рынок – совокупность деятельности центробанка по приобретению и продаже государственных ценных бумаг с целью увеличения или сокращения денежной массы, находящейся в обращении, один из инструментов денежно-кредитной политики.

¹⁶ Тикер – краткое название в биржевой информации котируемых инструментов (акций, облигаций и индексов). Является уникальным идентификатором в рамках одной биржи или информационной системы. Используется для того, чтобы постоянно не печатать в сводках полное наименование ценных бумаг или других объектов торговли.

Наш ужин находился в разгаре, хозяин, мягко говоря, начал проявлять признаки беспокойства, и беседа перешла на темы более душевные – на обсуждение вина и катания на лыжах.

Моя же личная точка зрения не увязла в рассуждениях о различных методах технического подсчета и теории центробанка. Она продолжала держаться на том утверждении, что отношение как к ФРС, так и к доллару должно базироваться на доверии.

Пока еще это доверие сохраняется, но ведь печатание денег может и прекратиться. Как только доверие пропадет, никакой вброс необеспеченной бумажной массы вас уже не спасет. Меня беспокоит, что среди числа сотрудников ФРС превалирует такое количество квантитативных аналитиков, взращенных в стенах Массачусетского технологического института, и докторов философии, что политики путаются в предлагаемых экономических моделях и упускают из вида темперамент американского народа и его недоверие к американской экономической системе в целом.

В начале 2015 года мне довелось ужинать в частном порядке в центре Манхэттена с другим чиновником ФРС. На этот раз это был не управляющий, а ученый-специалист, подобранный Беном Бернанке¹⁷ и Джанет Йеллен¹⁸ для разработки политики ФРС по связям с общественностью. Профессионалом в этой области он не был, да и вообще плотно не сталкивался с какой-либо общественной деятельностью. По существу, он был инсайдером с офисом, расположенным напротив офиса Бернанке и Йеллен в штаб-квартире ФРС на Конститьюшн-Авеню в Вашингтоне. Этот факт мне подтвердил лично сам Бернанке в беседе, которая состоялась несколько позже.

Я снова поднял тему о несостоятельности ФРС при ее переходе на рыночную основу. Как раз в это время доходность долгосрочных 10-летних ценных бумаг упала ниже 2 %. Приобретенные в период 2010–2013 годов, они обладали меньшей нестабильностью, поскольку срок погашения наступал только через 5–7 лет. 10-летний вексель с погашением через 5 лет можно рассматривать как 5-летний с точки зрения стабильности и волатильности. Представляется вероятным, что в этой ситуации ФРС уже смогла компенсировать свои потери и на момент нашей дискуссии была платежеспособна. Кроме этого, мне хотелось развивать данную тему еще и потому, что процентные ставки могли бы снова подрасти, порождая новые рыночные потери. И еще я был заинтересован вопросом сохранения доверия.

На этот раз реакция моего визави оказалась менее двусмысленной и более категоричной по сравнению с позицией вейнского собеседника. «Мы не являемся неплатежеспособной структурой и никогда таковой не были, – заявил он. – Все средства находятся на положительном балансе. Посмотрим, что будет дальше». Делая это заявление, он упомянул, в частности, и про повышение процентных ставок в середине 2013 года. Похоже, это его не беспокоило. «Мы никогда не были несостоятельными». Вот и все. Вопрос исчерпан, дело закрыто.

Переведя рыночную математику на совокупный портфель ценных бумаг, признаюсь, я был заинтригован. Быть может, я что-то пропустил? Разве ФРС обладает какими-нибудь скрытыми активами, компенсирующими потери? Было очевидно, что мой друг, ведя разговор в таком ключе, просто не хочет говорить однозначно. Взглянув на структуру баланса ФРС, я сразу обнаружил то, что искал. Практически в первой его строке значился «счет золотых сертификатов»¹⁹. На время написания книги на этом счету находилось 11 миллиар-

¹⁷ Бен Бернанке (род. 1953) – председатель Совета экономических консультантов при Белом доме (2005–2006), председатель Совета управляющих ФРС США (2006–2014).

¹⁸ Джанет Йеллен (род. 1946) – американская экономистка, глава ФРС США с 2014 года (первая женщина на этом посту), занимала пост заместителя председателя Совета управляющих ФРС (2010–2014).

¹⁹ Счет золотых сертификатов – золотые сертификаты на руках, которые подлежат оплате из средств министерства финансов. Такие сертификаты на 100 % обеспечены золотом, принадлежащим правительству Соединенных Штатов. Они

дов долларов, исчисляемых по обычным принципам бухгалтерского учета ФРС, то есть по исторической стоимости. Но что будет, если рассчитать их по текущей рыночной стоимости облигаций?

Для лучшего понимания термина «счет золотых сертификатов» нам следует переместиться во времени в 1913 год и вернуться обратно, сделав по дороге остановку в 1934-м. После создания ФРС банки-члены в каждом регионе должны были перевести свое золото в соответствующий федеральный резервный банк. Это стало первым шагом в передаче физического золота в меньшее количество рук. В 1934 году правительство США фактически захватило все золото из Федерального резерва и передало его в ведение Государственного казначейства. Форт-Нокс, построенный в 1937 году, отчасти предназначался для хранения золотозапаса федеральных резервных банков и отчасти для хранения других золотых активов, практически конфискованных у американского народа в 1933-м.

В соответствии с Законом о золотом резерве 1934 года Государственным казначейством были выпущены золотые сертификаты, призванные, во-первых, заткнуть дыру в государственном балансе и, во-вторых, преодолеть противоречия с Конституцией страны, произошедшие на основе 5-й поправки и дающей право на использование частной собственности без справедливого возмещения. Таким образом, Министерство финансов страны отобрало себе золото ФРС, выдав «справедливую компенсацию» в виде золотых сертификатов.

В последний раз они были рассчитаны по рыночной стоимости в 1971 году по цене 42,222 доллара за унцию. Используя это значение и имеющуюся информацию о балансе ФРС, можно рассчитать, что размер ее золотого резерва составляет около 261,4 миллиона унций, или чуть больше 8000 тонн. При современной рыночной оценке по текущему курсу в 1200 долларов его общая стоимость будет составлять примерно 315 миллиардов, но неприязанный к рынку баланс составляет лишь 11 миллиардов, что и позволяет ФРС обладать скрытыми активами в размере более чем 300 миллиардов. В этой ситуации кредитное плечо 75:1 снижается к гораздо более respectable значению – 12:1, и скрытого актива окажется более чем достаточно для компенсации убытков по портфелю ценных бумаг в случае, если такие убытки возникнут.

Интересно также отметить, что количество золота, хранящегося в Государственной казне, – около 8000 тонн – примерно равно тому же количеству золота, которое, по утверждению ФРС, находится на ее балансе. Это еще 8000 тонн. Общее уменьшение правительственного золота в США на 12 000 тонн – с почти 20 000 тонн в 1950 году до примерно 8000 тонн в 1980-м – происходило в 2 этапа. Около 11 000 тонн было затрачено на долларовые выкупы у иностранных торговых партнеров в период 1951–1971 годов, а еще 1000 тонн была выброшена на рынок с целью сдерживания роста цен с 1971 по 1980 год. Неожиданно такая схема подавления ценового роста была оставлена, и с 1980 года США практически не проводили никаких официальных продаж золота. Означает ли это, что Министерство финансов просто опасалось продолжать уменьшение его количества ниже минимального уровня, который теоретически объявила ФРС на своем балансе? Если это так, то взаимоотношения между Минфином и ФРС приобретают весьма существенный характер, поскольку это означает, что правительство США не может больше выбрасывать на рынок физического золота. Оно лишь способно призывать сделать это правительства других стран (например, Великобританию), для того чтобы снизить их золотовалютный запас или начать манипулировать с «бумажным» золотом, проводя лизинговые операции. Таким образом, Государственное казначейство вышло из игры в качестве золотого источника.

признаются законными резервами, минимальный уровень которых для резервных банков определен в 25 % от совокупной стоимости выпущенных этими банками банкнот и их обязательств по депозитам.

С чисто технической точки зрения золотые сертификаты не дают ФРС права потребовать их обеспечения физическим золотом из Государственной казны.

Однако они подразумевают моральные обязательства, что в случае коллапса доверия к бумажным деньгам, напечатанным ФРС, Казначейство станет использовать свои золотые запасы для их поддержки. Вот мы и вернулись к золотому стандарту.

Мой друг-инсайдер был прав. Кратковременная несостоятельность ФРС в 2013 году с точки зрения рыночных цен на золото заключалась лишь в необеспеченности портфеля ценных бумаг. Однако ФРС никогда не была несостоятельной с учетом скрытых золотых активов. Уверенность всей мировой финансовой системы привязана к доллару США, доверие к самому доллару базируется на платежеспособном балансе ФРС, а платежеспособность держится за тонкую «золотую соломинку». Этот факт ФРС не хочет ни признавать, ни обсуждать публично. Даже упомянутое вскользь замечание о влиянии золота на платежеспособность ФРС может вызвать дискуссию на предмет коэффициентного соотношения золота к бумажным деньгам и на другие родственные темы, которые не обсуждаются ФРС с 70-х годов прошлого века. Тем не менее, золото по-прежнему играет важную роль в международной валютной системе. Именно поэтому центральные банки и правительства обеспеченных стран держат золото в своих хранилищах, несмотря на публичное принижение его значения.

Люди очарованы золотом не за то, что оно блестит, а за то, что оно является деньгами, и понимание этого факта является отправной точкой в исследовании золота. Безусловно, в мире существует множество денежных форм, и они соревнуются между собой за роль ведущей мировой резервной валюты. На сегодняшний день эти формы представлены в виде доллара, евро и цифрового биткойна. Но существует еще и золото.

2. Золото – это деньги

Что такое деньги?

Классическое функциональное определение денег состоит из трех частей: они являются средством обмена, мерилем стоимости товаров и услуг, а также расчетной единицей. Вы можете считать себя владельцем какого-то рода денег при соблюдении всех трех вышеперечисленных критериев. Если вы спросите, что такое деньги у экономистов, они дадут рефлекторный ответ, что это бумажная валюта, напечатанная центробанком, и впадут в технические дискуссии в узком или широком смысле о денежных агрегатах M3, M2, M1, M0 и об их отличии.

В более узком смысле M0, состоящий из банковских резервов и валюты, иногда называют «денежной базой», и это определение хорошо известно специалистам в области экономики. Я же называю золото денежным агрегатом «M-минус», потому что, даже если его и не признают экономисты, оно является реальной «денежной базой», поддерживающей бумажную денежную массу.

Почему золото?

Критиканы золота часто называют его «блестящим металлом» или «грудой камней», как бы подчеркивая этим, что у золота нет особых достоинств, позволяющих ему быть денежной формой. Даже искушенные экономисты, например бывший глава Федеральной резервной системы Бен Бернанке, отзываются о долгосрочном содержании золота в хранилищах США как о «дани традиции», намекая при этом на якобы бесполезность металла. Фактически же использование золота в качестве денег (и не только у древних) имело в высшей степени практический смысл.

Недавно корреспондент Би-би-си Джастин Роултт брал интервью у Андреа Селла, профессора химии Университетского колледжа Лондона, в котором тот дал обстоятельный обзор периодической таблицы элементов и объяснил, почему среди всех известных атомных структур золото обладает уникальными свойствами и идеально подходит для роли денег в физическом мире.

Все мы помним периодическую таблицу элементов из программы по химии в средней школе. Она похожа на матрицу неправильной формы, состоящую из квадратов, в которой каждому присвоен свой элемент. В каждый квадрат вписано условное обозначение химического элемента, состоящее из одной или двух букв, а также информация о его порядковом номере, относительной атомной массе и послонном распределении электронов.

В общей сложности в таблице представлены 103 элемента²⁰ от водорода (атомный номер 1) до лоуренсия (атомный номер 103). Для наших целей важен тот момент, что в известной Вселенной не существует ни одного вещества, которое бы не состояло из одного из этих отдельных элементов или из их молекулярных комбинаций. Если вы ищете деньги, то найдете их только здесь.

Селла легко проводит читателя через всю таблицу и показывает, что большая часть материи во Вселенной совершенно непригодна для денег, затем определяет лишь небольшую горстку элементов, которые могут выполнять денежную функцию, и среди них выделяет один, почти идеальный для этих целей – золото. Профессор сразу же отмечает десять элементов в правой стороне таблицы, включая аргон, неон и гелий. Причина очевидна, перечисленные элементы – инертные газы – обладают летучестью при комнатной температуре и для роли денег явно не подходят.

Кроме газов Селла убирает из списка ртуть и бром, которые при комнатной температуре находятся в жидком состоянии. Другие элементы отвергаются потому, что ядовиты (мышьяк и некоторые другие).

Теперь профессор обращается к левой стороне таблицы. Там расположены 12 щелочных элементов (в том числе магний, кальций и натрий). Они тоже не могут претендовать на выполнение денежных функций, поскольку растворяются или взрываются при контакте с водой. Копить деньги на черный день – хорошая идея, но только если они не исчезнут при первом дожде.

Следующая группа элементов (уран, плутоний, торий) отвергается по причине радиоактивности. Вряд ли кто-нибудь согласится носить с собой деньги, вызывающие онкологические заболевания. В эту же группу входит 30 радиоактивных элементов, существующих только в лабораторных условиях и распадающихся сразу после создания (например, эйнштейний).

²⁰ Периодическая система элементов Д.И. Менделеева является открытой. На момент публикации книги в ней представлены 118 элементов.

Большинство других элементов не подходят для денег вследствие особых свойств. Так, например, железо, медь или свинец активно подвержены коррозии. Конечно, плохо, когда центробанк девальвирует принадлежащие вам деньги, но уж никто не захочет иметь сбережения, которые физически девальвируются сами по себе.

Роулетт и Селла продолжают путешествие по периодической таблице. Для использования в качестве монет алюминий слишком непрочен и хрупок, титан – тугоплавок, и древние цивилизации не могли справиться с ним на примитивном оборудовании.

После окончательного «отсева» остаются лишь восемь «кандидатов», расположенных в середине таблицы и подходящих для роли денег. Это так называемые «благородные металлы»: иридий, осмий, рутений, платина, палладий, родий, серебро и золото. Все они редкие, но лишь золото и серебро доступны в количестве, способном поддерживать практический денежный оборот. Остальные шесть не просто редки, а слишком редки и, кроме того, обладают очень высокой точкой плавления.

Этот обзор Роулетт завершает так:

«Исследование оставляет только два элемента – серебро и золото. Каждый из них редок, но с определенной долей относительности. Также относительна и низкая температура плавления этих металлов, следовательно, из них легко делать монеты, слитки и ювелирные изделия. Но серебро имеет свойство тускнеть, вступая в реакцию с серой, содержащейся в воздухе в очень незначительном количестве. Вот почему именно золоту придается особое значение».

У золота есть еще один положительный аспект – оно, да простят меня за тавтологию – золотого цвета. Все остальные металлы имеют серебристый оттенок за исключением меди, которая быстро зеленеет на воздухе. Конечно, красота не является необходимым атрибутом для платежного средства, но в сочетании с другими свойствами не будет лишней и эстетическая привлекательность.

Наши предки использовали золото не только из-за его красоты и блеска, как предполагают некоторые современные критики.

Это единственный элемент, обладающий сочетанием всех необходимых свойств: дефицитностью, ковкостью, инертностью, прочностью и стабильностью, – которые делают его средством практичного и надежного сохранения стоимости. Исторические общества, быть может, были мудрее современного и знали в этом толк.

Конечно, все перечисленные достоинства не означают, что золото должно быть деньгами. В современных условиях деньги в основном существуют в электронном виде, и электроны, хранящие цифровую информацию, явно не заржавеют, и их всегда будет в достатке.

Само понятие «электронные деньги» вовсе не означает, что они не являются реальностью физического мира с одной стороны, но и из периодической таблицы элементов убежать невозможно. Грубо говоря, электронная информация – это всего лишь набор заряженных частиц субатомарного уровня, расположенных на кремниевых чипах, подверженный несанкционированному взлому и удалению. Атомы золота с этой точки зрения стабильны и не могут быть уничтожены китайскими или российскими хакерами. Даже в кибернетическую эпоху золото по-прежнему выступает как денежное совершенство.

Золото – не средство инвестирования

Золото не является средством инвестирования по двум причинам: оно не обладает рисковостью и возвратностью. Известный критик золота Уоррен Баффет как раз и упирал на свойство невозвратности, поскольку золотовладелец не имеет никаких шансов увеличивать богатство. Он прав. У золота нет доходности, но ее и быть не должно, так как отсутствует риск. Если вы покупаете унцию золота и храните ее десяток лет, то, в конечном счете, с ней и останетесь – ни больше, ни меньше. Конечно, долларовая цена унции за эти годы может кардинально измениться, но эта проблема доллара, а отнюдь не золота.

Отдача от инвестиций предусматривает наличие риска. Но золото ничем не рискует, потому что оно – просто золото, которое «не созреет» через пять лет до другой массы. У золота нет эмитентного риска, поскольку никто не выпускает его в обращение как деньги или ценные бумаги. Если вы владелец золота, то вы и есть его владелец и никто больше, причем не перекладывающий ответственность на чьи-либо плечи и не подвергающийся рыночному риску. Если вы закупаете, например, кукурузу, то будете обеспокоены вопросом, насколько она качественна, и даже одной только нефти в мире производится около 75 сортов. А золото – химический элемент с атомным номером 79 – всегда только золото.

Золото – не товар

У золота почти нет промышленного применения, и оно не является товаром, потому что не выступает в качестве исходного материала в каких-либо производственных процессах за очень редкими исключениями. Например, медь широко применяется при изготовлении кабелей и труб, много промышленного применения есть и у серебра, несмотря на то, что оно относится к ценным металлам. Множество и других полезных ископаемых используются в качестве производственного сырья, но это не относится к золоту. Безусловно, и оно применяется в некоторых отраслях, например в электронной промышленности для покрытия и соединения контактов и т. п., но с количественной точки зрения потребность в нем мизерна.

Мы знаем, что золотом торгуют на товарных биржах. Его котировки вы можете найти в разделе «Товары» на любом понравившемся веб-сайте, а задыхающиеся репортеры ведут комментарии о ценах на золото словно из боевых окопов. Но все равно это не делает золото товаром. Такая информация волнует лишь инвесторов, поскольку существует целый комплекс разных событий, которые влияют на цену того или иного товара, но никак не на золото.

Рассмотрим ситуацию, относящуюся к временам Великой депрессии, когда одной из самых непростых экономических проблем стала дефляция, при которой резко упали цены как на сами товары, так и на их промышленное производство. Однако в период 1929–1933 годов цена на золото так и оставалась фиксированной и составляла 20,7 доллара за унцию, поскольку золото выполняло не товарную, а денежную роль.

В течение нескольких месяцев, начиная с апреля 1933 года, правительство США повысило цену с 20,67 до 35,00 с целью искусственного стимулирования инфляционных процессов.

Поскольку государство отчаянно стремилось уйти от дефляции, это повышение было проведено правительственным указом. Как следствие, сразу произошла реакция со стороны стоимости товаров и ценных бумаг. Но само золото не работало как товар, оно работало как деньги. В наши дни правительства разных стран, опасаясь дефляции и бремени государственных долгов, снова готовы стимулировать инфляционные процессы, и только золото может сыграть роль их катализатора, поскольку сами центробанки не в состоянии это сделать.

Другой пример нетоварных функций золота может быть рассмотрен в его корреляции с Индексом постоянных товаров (ССИ) в 2014 году. Этот показатель состоит из 16 компонентов, включая золото, железную руду, медь, алюминий и некоторые сельскохозяйственные товары. С января по ноябрь 2014 года ССИ продемонстрировал высокую степень корреляции с золотом, как и следовало ожидать. Но в ноябре индекс упал, и стоимость золота в долларовом исчислении резко подскочила. Это совпало с падением цен на энергоресурсы, цветные металлы, а также с возрастанием спроса на золото со стороны России и Китая. В этой ситуации золото сразу перестало позиционироваться в качестве товара, и им начали торговать как деньгами. И именно такое поведение демонстрирует настоящую суть вещей.

Золото – не бумага

Спонсоры с Уолл-стрит, банки США и другие члены Лондонской ассоциации участников рынка драгоценных металлов (LBMA) создали ненормально огромный объем так называемого «золотого продукта», не являющегося золотом. По сути, эти «продукты» – лишь бумажные контракты.

Они включают в себя биржевые фонды ETF (Exchange Traded Fund), причем наиболее крупные торги проходят под золотым тикерным символом GLD. Фраза «тикерный символ» подчеркивает, что продается не золото, как продукт, а акции ETF.

Оно есть где-то в структуре фонда, но, купив акцию, вы не будете владельцем золота, а станете лишь совладельцем фонда в той или иной доле. Но даже и эта доля не обладает физической сущностью, она – цифровая, ее можно легко взломать или уничтожить.

С юридической точки зрения за спиной такого криптозолота стоят трастовые компании, а доверенное юридическое лицо обладает некоторым количеством физического золота. Обычно это касается золота ETF, хранящегося в Лондоне. С контрактами GLD на фондовом рынке работают множество уполномоченных участников, как правило, это крупнейшие инвестиционные банки, члены LBMA (например, Goldman Sachs, JPMorgan и им подобные).

Большая часть деятельности этих участников заключается в биржевой игре, основанной на проведении аналитической оценки разницы между рынком физического золота и рынком контрактов GLD. Если наблюдается давление со стороны продавцов контрактов GLD, уполномоченный участник может приступить к их скупке в роли маркет-мейкера и продавать физическое золото на короткий период. Играющий брокер может передать полученные акции трастовой компании в обмен на физическое золото, получив тем самым прибыль, заключающуюся в разнице стоимости между ценой доли и цене физического металла. Подобный механизм похож на брокерскую деятельность на основе так называемых «золотых точек»²¹, существовавшую до 1914 года между Нью-Йорком и Лондоном с той лишь разницей, что теперь для получения прибыли нет необходимости перемещать физическое золото через всю Северную Атлантику. В настоящее время оно так и остается в хранилищах LBMA.

Инвесторы в золотые ETF принимают на себя и другие экономические риски, не связанные с тем, что они не обладают физическим золотом и могут стать объектами хакерских цифровых взломов. Например, официальное закрытие Нью-Йоркской фондовой биржи приостановило акционерную торговлю, хотя говорилось, что биржа не может быть закрыта ни при каких условиях. Но именно так и произошло из-за программного сбоя 8 июля 2015 года во время урагана Сэнди, а также после известных событий 11 сентября. Известнейший факт, что биржа закрылась на целых четыре месяца в связи с началом Первой мировой войны. Проблемы, связанные с энергообеспечением и компьютерными сбоями, могут закрыть любую биржу в любой момент. Таким образом, при работе с биржевыми фондами вы становитесь запертыми внутри цифровой системы в режиме реального времени.

Кроме того, LBMA торгует золотом посредством заключения сделок, которые совершаются на внебиржевом «нерегулируемом» рынке. Основная часть золота, торгуемого на лондонском внебиржевом рынке, является «обезличенным». Это означает, что покупатель не может претендовать на конкретные слитки золота, поскольку даже продавец может не удовлетворить потенциальные потребности желающих приобрести «обезличенное» золото. Говоря упрощенно, банки могут продать обезличенного золота на 10 долларов или больше,

²¹ Золотая точка – уровень валютного курса, при котором происходит международное перемещение золота (в условиях действия системы золотого стандарта).

хотя имеют на хранении всего лишь на 1 доллар. Вся надежда на то, что владельцы не появятся одновременно. Если же это произойдет, они не смогут получить свои деньги сразу.

Инвесторы под эти контракты должны заранее уведомить банк о своем желании конвертировать остаток на «обезличенном» счете в то золото, которое реально находится в банковском хранилище. Срок действия уведомления дает банку время на поиск физического металла для выполнения обязательств по сделке.

Если клиентов окажется слишком много, банк оставляет за собой право расторгнуть договор и предложить контрагенту денежные средства по внутрибанковской продажной стоимости на день расторжения договора. И это в лучшем случае. В худшем – банк может лопнуть, и золотой инвестор вообще не получит ничего.

Таким образом, несмотря на то, что бумажные контракты предлагают золото по рыночной стоимости, до настоящего металлического эквивалента им очень далеко. При шоковом или ажиотажном спросе цена, вне всяких сомнений, стремительно возрастет, и контракты перестанут работать, поскольку у банка не хватит физического золота для удовлетворения всех требований. Только реальное физическое золото, хранящееся под охраной в банке, является настоящим.

Золото – не цифра

Золото – это валюта, но не цифровая, а физическая. Физическая сущность страхует валюту от рисков, которым подвержено ее электронное воплощение.

По большей части, доллар является цифровой валютой. У нас есть несколько бумажных долларов в кармане, но их совсем не много для удовлетворения потребностей. Если я иду в продуктовый магазин, то могу вытащить двадцатидолларовую купюру, но предпочту воспользоваться дебетовой картой; получение заработной платы, вероятно, означает прямой депозит на ваш счет со стороны работодателя; оплату счетов вы скорее всего проведете через онлайн-банкинг; поход в универмаг предусматривает снятие средств с дебетовой или кредитной карты. Мы видим, что общая сумма наличных денег очень мала по сравнению с объемом каждодневных бытовых транзакций.

Крупнейшие мировые рынки ценных бумаг и Государственное казначейство США ушли от бумаги с начала 80-х годов прошлого века. Если там и найдется несколько старых бумажек, то скорее всего они плавают в луже на каком-нибудь чердаке. На сегодняшний день рынок ценных бумаг полностью оцифрован, впрочем, как и вся платежная система. Мы уже живем в цифровом безналичном обществе. Некоторые наблюдатели этого процесса озабочены так называемой «войной с наличными». Не волнуйтесь: эта война уже закончена, причем победу в ней одержало государство.

С практической точки зрения, честный обыватель не имеет доступа к большим объемам наличных денег, иначе он сразу будет заподозрен в распространении наркотиков, терроризме или в уклонении от уплаты налогов. Причем эти подозрения будут исходить со стороны органов государственного надзора. Таким образом, гражданам, не имеющим золота, ничего не остается, кроме как вместе идти в общество тотальной оцифровки своих сбережений.

Цифровое богатство подвержено отключению энергии и других инфраструктур, биржевым крахам, хакерским атакам и онлайн-вым кражам. Что хорошего, пусть даже в миллиардном портфеле, если он может быть в одночасье стерт с лица земли? А если правительство закроет банки и перепрограммирует банкоматы так, что вы будете иметь лишь мизерный дневной лимит, которого еле хватит на приобретение продуктов и бензина? И тот факт, что на вашем личном банковском счете лежит 100 000 долларов, не будет иметь к этому никакого отношения.

Предположим, система государственного регулирования может лимитировать ваши расходы, например 300 долларов в день до следующего уведомления, полагая, что этой суммы вполне хватит на приобретение еды и топлива. Этот сценарий уже имел место в Евро-союзе и на Кипре в 2013 году и в Греции в 2015-м. И только физическое золото страхует вкладчика от подобного развития событий при замораживании банковских средств.

История денежного краха и конец золотого стандарта

Золото – это деньги, но такой статус постоянно унижал и правительства разных стран, и экономистов, особенно после того, как в 1971 году рухнула вся международная валютно-финансовая система и доллар перестал конвертироваться в золото. Валютный крах 1971 года был, как ни удивительно, предсказуем. В XX веке это происходило три раза – в 1914, в 1939 и в 1971 годах, а в опасной близости от него валютно-финансовая система находилась в 1998 и в 2008-м.

В современном мире международная монетарная система в значительной степени основана на долларе США. Новый крах будет вызван потерей доверия к американской национальной валюте как к средству сохранения стоимости. Может быть удивительно, но подобные валютные обвалы случаются приблизительно через каждые 30 лет. На основе денежной истории прошлого века можно прогнозировать, что мы скорее всего находимся в конце срока существования нынешней валютно-финансовой системы и быстрыми темпами приближаемся к новой.

Крушения предыдущих систем вовсе не предзнаменовали конец света, люди не бежали по пещерам и не перешли на консервы. Эти кризисы означали то, что главные финансовые и торговые державы одновременно сели за круглый стол и переписали то, что называется «правилами игры», предназначенными для функционирования международной монетарной системы и названными так с легкой руки стенографистов.

Например, после краха 1914 года на Генуэзской конференции в 1922-м уполномоченные представители стран-участниц переписали уже упомянутые «правила игры» и попытались вновь ввести золотой стандарт. После очередного распада МВФС в 1939-м, на конференции в Бреттон-Вуде, прошедшей в 1944 году, правила были переписаны вновь и сориентированы на стандарт «доллар – золото». Затем, после краха 1971-го, когда Никсон приостановил конвертируемость доллара в золото, снова был проведен ряд встреч и конференций. Наиболее известными из них стали три встречи. Первая прошла в декабре 1971 года в Вашингтоне (подписано Смитсоновское соглашение), вторая в Нью-Йорке в сентябре 1985 года (соглашение «Плаза») и третья в Париже в феврале 1987-го (Луврское соглашение).

Период 1971–1980 годов характеризовался временным экономическим хаосом, из которого США удалось выкарабкаться с переходом на плавающий валютный курс. С точки зрения американских экономических показателей, этот период был ужасен. Только с 1973 по 1981 год случились три рецессии: цена за унцию золота возросла с 35 до 800 долларов, произошел небывалый взлет инфляции, стоимость доллара упала более чем на 50 %. Национальная валюта была спасена усилиями Пола Волкера²² и Рональда Рейгана в 1981 году, когда мир перешел на новый долларový стандарт, известный под названием «Кинг Доллар».

По сути, США поведали миру, что даже в отсутствие золотого стандарта доллар будет надежным средством сохранения стоимости. Это означало прекращение долларовой инфляции и сделало США привлекательной страной для долларовых инвестиций. Монетарная политика Волкера в сочетании с налоговой и регуляторной политиками, проводимой Рейганом, достигли своей цели. Другими словами, торговые партнеры США сказали, что могли бы привязаться к долларовой валюте. Словосочетание «долларový стандарт» слыло символом экономического успеха с 1981 по 2010 год, а указанный период характеризовался устойчи-

²² Пол Адольф Волкер (род. 1927) – американский экономист, председатель правления ФРС (1979–1987), известен своей антиинфляционной политикой. Последствия уменьшения инфляции сказались на безработице, которая выросла по разным оценкам в 5 раз.

вым ростом вплоть до 2007 года в сочетании с длительными долларовыми экспансиями на мировом рынке в 1980–1990 годы прошлого века.

Итак, с 1870 по 1971 год международная монетарная система использовала золотой стандарт в различных вариациях (с перерывами на мировые войны), в течение тридцати лет (1980–2010) применялся долларовой. Сейчас в валютно-финансовой системе нет ни стандартов, ни каких-либо иных экономических ориентиров. Неудивительно, что стандарт должен вернуться, потому что с 2007 года мы живем запутанными, изменчивыми и неоптимальными взглядами на рынки и экономику в целом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.